

Глава 29. Две жизни, одна смерть

Миновал ужин.

Ху Баочжу вместе с Чжэн Цзианем неспешно вернулась в покои. Едва они присели, как она обеспокоенно взяла мужа за руку — ещё за столом ей почудилось неладное.

— Господин мой, что стряслось? — вкрадчиво спросила она. — Весь вечер вы и слова не проронили, да и к еде почти не притронулись. Если проголодаетесь позже, я велю Сяо Мань принести вам чего-нибудь из кухни.

За ужином Чжэн Чэнъю и Чжэн Чэнде шумели и озорничали сверх меры, но папа Чжэн даже не попытался их унять, не говоря уж о том, чтобы прикрикнуть. Он вернулся из управы сам не свой, удручённый какой-то тяжёлой думой.

— Всё в порядке, — Чжэн Цзиань ободряюще похлопал жену по руке. — Не тревожься, душа моя. Я лишь размышлял о делах службы.

На самом деле его терзало недавнее убийство. В управе он мельком проглядел показания, привезённые людьми наставника Сюня, и увиденное привело его в ужас.

Это было страшное злодеяние: смерть матери и её нерождённого дитя.

Обычно Цзианю приходилось разбираться с мелкими кражами, драками или дразгмами между соседями. Даже если дело касалось чьей-то гибели, чаще всего то были несчастные случаи, где следствие проходило лишь для проформы. Но с такой бесчеловечной жестокостью по отношению к беременной женщине он сталкивался лишь однажды — тогда, десять лет назад, когда Пятая невестка поймала Янь Сяодина.

Цзиань вместе с коронером посетил Ичжуан. Стоило ему увидеть едва заметно округлившийся живот несчастной, как его затошнило. Бедняжка была на четвёртом или пятом месяце, и убийца топтал её тело с такой яростью, что живот её буквально промялся.

— Спи сегодня одна, — мягко проговорил Чжэн Цзиань. — Мне нужно поработать в кабинете над бумагами. Если задержусь допоздна, прилягу там же, на кушетке. Не жди меня.

Наставник Сюнь и старина Сяо весь день потратили на поиски подозрительных чужаков в округе, но так ничего и не разузнали. Может, следствие упустило какую-то важную зацепку? Нет, ночью он обязан ещё раз изучить материалы дела, особенно показания свидетелей и форму осмотра трупа.

— Что ж, хорошо, — вздохнула Ху Баочжу, проглотив слова просьбы не утруждать себя так сильно. — Только не засиживайтесь до рассвета. Я велю Чжэн Чэнвэню отнести вам в кабинет

поздний ужин.

— Благодарю, жена. И вот ещё что: пусть Сяо Мань сегодня ночует в твоих покоях, — добавил он.

Это дело воскресило в памяти Цзианя старые страхи. Оставлять Баочжу и Чжэн Юань одних ему было не по себе. Сяо Мань — девушка расторопная, к тому же Пятая невестка обучала её боевым искусствам. С такой охраной будет спокойнее.

— Как скажете, — улыбнулась Ху Баочжу. Муж по-прежнему оставался непривычно заботливым.

Глубокая ночь.

Чжэн Чэнвэнь уже крепко спал, когда в дверь постучала Сяо Мань. Девушка передала просьбу матери: Вэнь-эру надлежало проснуться и отнести отцу подкрепление.

«Что ж, надо — так надо», — сонно подумал он.

Велев служанке собрать ещё одну порцию и для него самого, Вэнь-эр наспех умылся и побрёл к кабинету. Его одолевали сомнения: что могло заставить папу Чжэн засидеться так поздно? За ужином тот выглядел странно — молчаливый, точно в рот воды набрал. Проблемы, которые невозможно решить? Или начальство в округе придирается?

Гадать было бессмысленно — проще спросить самого отца.

— Отец, это я, Вэнь-эр. Матушка прислала вам поесть, — он тихо постучал и, не дождавшись ответа, толкнул дверь.

В кабинете пахло остывающим чаем и старой бумагой. Папа Чжэн сидел, пристально глядя в свиток, сдвинув брови так низко, что они почти сошлись на переносице. Он даже не заметил, что в комнате кто-то появился.

— Папа! Бросайте свои бумаги, сначала поешьте, — Чжэн Чэнвэнь слегка встряхнул отца за плечо, выводя из оцепенения.

— А? — Чжэн Цзиань поднял голову, растерянно моргая. — А-а, это ты, сын. Оставь еду на краю стола. Я дочитаю и сразу поем. А ты иди, ложись спать.

Он устало потер виски. Чем дольше он вчитывался в материалы дела, тем больше нестыковок находил.

— И не подумаю. Я принёс две порции, поедим вместе, — Вэнь-эр решительно выхватил свиток из рук отца и поставил перед ним чашу с горячим супом. — Рассказывайте, что за беда. Вдвоём мы точно что-нибудь придумаем.

Он не собирался уходить с пустыми руками. Раз уж его разбудили среди ночи, он намерен был выслушать эту историю до конца.

— Эх, дитя моё... — Чжэн Цзиань помедлил, понимая, что свиток ему так просто не вернут. — Дело это казённое, посторонним о нём знать не положено.

Цзиань решил дать себе передышку. Он знал характер старшего сына: без дозволения тот и пальцем не тронет важные бумаги, так что за сохранность тайны можно было не переживать.

— Отец, если вы мне всё не выложите, я завтра впущу в ваш кабинет Чжэн Чэнъю и Чжэн Чэнде, — пригрозил Вэнь-эр, а затем добавил жалобно: — Ну же, папа, расскажите! Вдруг я и правда смогу помочь?

Чжэн Чэнвэнь понимал: раз дело заставило отца не спать всю ночь, значит, случилось нечто из ряда вон выходящее. В прошлой жизни он наслушался достаточно историй о преступлениях и методах их раскрытия, так что пара дельных советов у него точно найдётся.

Цзиань заколебался. По правде говоря, ему и самому хотелось выговориться — груз этой тайны давил на плечи непосильной ношей.

— Ладно. Расскажу, но уговор: никому ни слова. И если тебе станет дурно — не говори, что я не предупреждал. Вэнь-эр, ты с малых лет умел хранить секреты, надеюсь, и в этот раз не подведёшь.

«Дурно? — Вэнь-эр невольно сглотнул. — Неужели какая-то чертовщина?»

— Говорите, папа, я не из пугливых! — он украдкой пододвинул стул поближе к отцу. На всякий случай решил: если история окажется слишком жуткой, останется спать здесь же, под крылом у папы Чжэна.

Чжэн Цзиань начал рассказ. Он помешивал ложкой суп, тихим голосом описывая подробности того, что увидел в похоронном доме, и делился своими сомнениями.

— Кха... ох... — Чжэн Чэнвэнь побледнел.

Слушая детальное описание изувеченного тела, он не выдержал — к горлу подступил тошнотворный ком.

«Отец же говорил, что его самого вывернуло наизнанку! — пронеслось в голове у Вэнь-эра. — Как он может спокойно хлебать суп и при этом описывать такое?!»

— Всё, папа, хватит подробностей. Я понял, — он выставил чашу со своей нетронутой едой за дверь, чувствуя, что аппетит пропал надолго. — Давайте лучше о странностях. Что вам кажется подозрительным?

Возвращаться в свою комнату после услышанного ему расхотелось окончательно.

— Семья погибшей ведёт себя нелепо, — Цзиань указал на протоколы допросов и протокол вскрытия. — Их показания расходятся со словами соседей, да и сами они путаются. Но больше всего меня тревожат раны. На теле живого места нет, но живот... убийца бил по нему с какой-то иступлённой яростью. Словно хотел не просто убить, а выместить всю накопившуюся желчь.

Вэнь-эр заглянул в форму осмотра трупа, которую отец подтолкнул к нему.

«Господи помилуй...»

Отец ещё пощадил его чувства, описывая всё словами. Коронер в своём протоколе вскрытия был куда беспристрастнее и жёстче. Убийство выглядело как акт мести, совершённый в порыве безумного гнева.

— У неё были враги? Кто-то, кто её ненавидел? — спросил Вэнь-эр. Для такой жестокости нужны были веские причины.

— В том-то и загадка, — Цзиань покачал головой. — Говорят, женщина она была тихая, кроткая. Десять лет замужем за этим Су, и ни с кем в деревне ни разу не повздорила.

— А как насчёт домашних? Папа, вы узнавали, как она ладила с роднёй? — Вэнь-эр продолжал гнуть свою линию. — Если она домоседка и характер у неё мягкий, вряд ли она нажила бы смертельного врага на стороне.

— Родня... — Цзиань задумался, припоминая доклады старины Сяо. — Соседи упоминали, что свекровь, старуха Су, была ею вечно недовольна. Попрекала на каждом шагу, а то и руку прикладывала. Вся округа слышала, как та на неё честила.

— Ну вот, папа. Давайте-ка сейчас немного вздремнём, а утром всё обсудим на свежую голову. Я поеду с вами в ту деревню. Вдруг свежий взгляд поможет заметить то, что ускользнуло от стражников? В конце концов, показания родных — это ещё не истина в последней инстанции.

Если есть сомнения — надо копать глубже.

Вэнь-эр сладко зевнул. Сон неумолимо брал своё.

— Я посплю здесь, с вами. Только не забудьте взять меня завтра с собой! — пробормотал он, уже закрывая глаза. — У меня предчувствие... я точно смогу пригодиться.

Возвращаться в пустую тёмную комнату в одиночестве после таких историй было выше его сил.

<http://bllate.org/book/17410/1659793>